

АРМЯНСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕЯТЕЛИ

(10-е годы XX века)

А. А. ЗАКАРЯН

Десятые годы XX в. были тяжелым временем в судьбах армянского народа. Резня, погромы армян в конце XIX—начале XX в. переросли в геноцид в 1915 г. Последующие годы также были трагическими: обезлюдение Западной Армении, общее тяжелое положение Армянской Республики, борьба армянского народа против турок и мусаватистских банд во имя сохранения своего государства, резня и погромы армян в Баку и в других регионах Закавказья. В этот период армянскому народу была оказана неоценимая моральная и действительная помощь со стороны деятелей русской литературы.

Приезжая в Закавказье, посещая Западную Армению, русские литературные деятели становились свидетелями трагической армянской действительности, близко знакомились с жизнью и бытом армянского народа, откликались на его тяжелую участь—описывали картины резни, изобличали и осуждали турецкую кровавую антиармянскую политику. Наряду с их бесспорной политической значимостью, эти приезды вносили также большое оживление в духовную жизнь армянского народа.

Раньше всех и чаще всех Закавказье посещают деятели русской печати. В конце 1912—начале 1913 г. в Тифлис приезжает корреспондент петербургской газеты «Биржевые ведомости», известный публицист *Антуан Березовский-Ольгинский* (псевдоним—*Т. Ольгин*). Деятельность Т. Ольгина в Закавказье и Западной Армении всесторонне освещена нами в отдельной статье¹.

С осени 1914 г., когда на Кавказском фронте начались военные действия, в качестве военных корреспондентов друг за другом приезжают в Тифлис, бывают на различных участках фронта представители таких влиятельных газет, как «Русское слово», «Русские ведомости», «День» и др. Среди них—*С. Поляков*, *Ф. Крюков*, *В. Полонский*, *И. Ясинский*, *Ал. Вознесенский*, *В. Водовозов*² и многие другие. Выступая на страницах русской и закавказской печати, они правдиво освещали военные действия, рассказывали о тяжелых испытаниях, выпавших на долю армянского народа, защищали его национальные интересы. На это были направлены и их публичные выступления в Тифлисе, Баку, Ереване, Александрополе, Карсе. Часто полученные средства они передавали на благотворительные цели.

Представители русской творческой интеллигенции всячески стремились помочь армянскому народу, облегчить участь беженцев и сирот. В этой связи характерен пример дочери Льва Толстого—*Александры Толстой*. Работая в Игдыре в качестве сестры милосердия, видя страш-

¹ *Ա. Ա. Հ. Հ ա ր Կ ր Կ ան. Ռուս հրատարակիչու Տ. Օլգինի Է շ ա ր ա տ ա ն Է Է շ ա ր Կ ան հ ա ր ց Ի մ ա ր Է*.—«Պատմա-քաղաքագրական հանդես», 1989, № 4, էջ 66—84:

² *Кавказское слово*, 6 декабря 1914; 7 декабря 1914; 30 января 1915; 6 марта 1915, «Հորիզոն», 25 հոկտեմբերի 1915, 31 հոկտեմբերի 1915, «Մշակ», 3 նոյեմբերի 1915:

ные беды, в первые же дни войны обрушившиеся на западных армян. Она посылает в «Русские ведомости» статью «Армянские беженцы», в которой призывает оказать помощь армянам и облегчить их страдания. «Мне не приходилось никогда видеть таких страданий! Люди эти лишились не только своих семей, близких, родных,—они лишились крови, имущества, лишились всего»,³—сочувственно писала А. Толстая 26 января 1915 г.

В эти годы на Кавказском фронте находилась также *Ариадна Тыркова* (псевдоним—*А. Вергежский*)—литературный и общественный деятель, корреспондент центральных русских газет. Вернувшись с фронта, она 5 ноября 1915 г. по инициативе Общественного клуба в зале Тифлисской музыкальной школы прочитала доклад на тему «Война и женщина», рассказав одновременно и о военных действиях на фронте⁴. Интересно отметить, что в 1916 г. она издала книгу «Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе», где представлена турецкая действительность—политическое движение в стране и различные стороны турецкой жизни. Проводя параллели между политикой Османской империи и младотурками, Тыркова отмечала, что здесь нет существенной разницы. Говоря о политике младотурок, она писала: «Беспримерное истребление армянского народа показало, что несмотря на заимствованные из Европы программы и лозунги, младотурки, в сущности, ничем не отличаются от старых турок»⁵. В отдельной главе она обрисовала портреты младотурок, в том числе «палача армянского народа»—Талаат-бея. Тыркова считала, что история истребления армян—«написанный кровавыми буквами приговор младотуркам». В книге армянам посвящена отдельная глава, в которой отражены любовь и уважение автора к армянскому народу. Особенно тепло говорится о деятельности партии Дашнакцутюн в Турции. О погромах армян автор пишет: «Описание армянских погромов напоминает страшные летописи древних истреблений, когда победители убивали, и мучили, и насиловали, и грабили побежденных с той разнузданностью, на которую из всех зверей способен только человек. В 1896 г. в самом Константинополе было убито в течение трех дней около 10 000 армян, не говоря о десятках тысяч убитых, раненых и разоренных в больших и малых провинциальных городах. После свержения Абдул-Гамида, тотчас после объявления конституции, произошел погром в Адане»⁶.

В сентябре 1915 г. в Тифлис приезжает *Василий Немирович-Данченко*⁷, мать которого была армянкой. Вскоре по приезде в Тифлис он отправляется на Кавказский фронт—в Западную Армению, где становится свидетелем трагедии армянского народа. По возвращении из «родного» края с тяжелыми думами о судьбе народа поэт пишет ряд произведений об Армении, которые печатаются в газете «Русское слово» и в еженедельнике «Армянский вестник». В них выражены переживания поэта за судьбу гонимого, обездоленного народа. В этом смысле выделяется стихотворение «За что? (посвящается г. Суслову и ему по-

³ Русские ведомости, 7 февраля 1915. Статья сразу же была перепечатана газетой «Кавказское слово» (12 февраля 1915), переведена на армянский язык и издана в «Мшаке» (12 февраля 1915).

⁴ Кавказское слово, 5 ноября 1915; 8 ноября 1915; «Հորիզոն», 3 նոյեմբերի 1915, 7 նոյեմբերի 1915, «Մշակ», 8 նոյեմբերի 1915.

⁵ А. Тыркова. Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе. Пг., 1916, с. 7.

⁶ Там же, с. 62—63.

⁷ Кавказское слово, 17 сентября 1915.

добным)», написанное с остропублицистическим пафосом. Об истории написания этого стихотворения В. Немирович-Данченко писал: «На днях мне случилось прочесть в газетах об оскорблении, нанесенном в Батуми всему истекающему кровью армянскому народу неким... Суслевым. Разумеется, плевки таких господ не могут подняться на высоту, где стоит народ-мученик, умирающий на боевых полях вместе с нашими доблестными полками. Плевки упадут обратно на головы этих господ, какие бы они ранги не носили. Но оставлять такие гнусности без ответа тоже нельзя. Безнаказанное сквернословие заразительно»⁸. Обращаясь к клеветникам, к великодержавным шовинистам и реакционерам с гневным протестом («Над чем ваш дикий смех, слепое осуждение/И злая ненависть?»), поэт упрекает их за незнание «кровой летописи» армян, их былого могущества, говорит о созидательном труде армянского народа. Этот народ, пишет Немирович-Данченко, мог бы спасти себя предательством и изменой, но он выбрал «апостольскую казнь». Поэт отождествляет себя с армянским народом, защищает его национальные интересы.

Любовью к родине проникнуты «Маленькие поэмы». В первой части—«На берегу Евфрата»—рассказывается об участи девушки-армянки, покинувшей родной дом, чтобы спастись от турецких варваров. Она вспоминает свой дом на берегу Евфрата, все то страшное, что происходило там. Лирическим героем второй части—«У берегов Евфрата»—является ополченец, который в песках «чужих пустынь» ищет знамя своей дружины. Для него нет возврата в «далекий край» родных «могил». Он уверен, что наступит час освобождения и «воскреснет родина».

В стихотворении «Молитва эмигранта» из цикла «Песни о Турецкой Армении» проявляются подлинно сыновьи чувства поэта к Армении. Страдания и раны родины болью отразились в его сердце, и он хочет разделить участь армян, быть вместе с ними «на кресте мучительном». Стихотворение «Весною» проникнуто глубокой верой в светлое будущее армянского народа («Мы верим, близок час расплаты!»), в его борьбу и волю к жизни («За ружья—в строй! Воскресший брат»).

Армения, армянский народ, его трагедия, духовная культура были близки поэту-генералу А. П. Кулебякину. Он был одним из видных военачальников русской армии, участвовавших в событиях в Западной Армении. В 1916 г. отдельным изданием в Тифлисе вышла в свет его книга «Дверь Мехера. Отзвуки Вана». Цикл стихов «Отзвуки Вана», примечания к ним представляют определенный интерес при воссоздании событий, происходивших на Кавказском фронте и, особенно, на Ванском направлении. Кулебякин находился в Ване, «до тла разоренном, насыщенном смертью крае», с ноября 1915 г. по март 1916 г. Написанные «под непосредственным впечатлением виденных мест и слышанных рассказов» стихи Кулебякина отличаются правдивостью, искренностью, простотой; тематически они связаны и дополняют друг друга. Поэт-генерал в своих произведениях сочувственно описал трагедию народа, зверства турецких варваров («Старый Ван», «Гибель Вана», «Аванц», «Слепая» и др.). В его стихах выражено чувство уважения к армянам, которые «милости не просят» и героически борются за «свое существование» в ожидании русских войск («Оборона Вана» и др.). В стихотворении «Торжествующий Ван» поэт передает радость ванцев, ликовавших по поводу взятия Эрзрума русской армией. Радость обездоленного, разоренного народа велика, «льются счастливые слезы»—Россия спас-

⁸ Армянский вестник, 1916, № 47, с. 14.

на армян. Кулебякин был очарован Арменией и воспел дивную красоту, редкие памятники зодчества, достопримечательности Вана («На Ванском озере», «Ванская скала», «Вечер над Ваном», «Артамет», «Ахтамар», «На лодке по Вану», «Варагский монастырь»).

Поэт-генерал был в дружеских отношениях со многими представителями армянской культуры, но больше всех был он близок с великим армянским поэтом Ов. Туманяном. Ему посвятил он трогательное стихотворение—«Сонет-акrostих», проникнутое верой в светлое будущее армянского народа («Нет! не померкнет солнце Айастана!»). Ознакомившись с армянским народным эпосом, легендами и сказками, Кулебякин представляет их в своей обработке в произведениях «Дверь Мехера» и «Ахтамар». В Тифлисе поэт активно участвовал в деятельности «Цеха поэтов». В сборнике цеха «Акмэ» (1919) помещены три его сочинения—«Аракс», «Я видел сон...», «Сквозистый лес...», направленные против всеокрушающих войн. В стихах раскрывается поэтический мир Кулебякина, его переживания за брошенное в горнило войны человечество, за «маленький уголок» земли—живописную Армению и ее гордый народ. В стихотворении «Аракс»—вековые стоны и страдания человечества, история армянского народа, кровавый кошмар, пережитый им («И кажется порой, что камни волиют, / А волны кровь переливают»). Матушка-река не раз символизировала в литературе армянский народ. Этот символ использован и поэтом-генералом, хорошо знающим историю Армении, судьбу ее народа.

Поэт, литературовед, переводчик, историк Валерий Брюсов с июня 1915 г. изучал армянский язык, культуру и историю, работал над антологией армянской поэзии. В январе 1916 г. он побывал в городах Закавказья (Баку, Тифлис, Ереван, Эчмиадзин) и выступил с публичными лекциями об армянской поэзии, истории. Поэт видел жертвы турецких варварств—обездоленных, голодных, истощенных западных армян. Своими «эпохальными» лекциями он воодушевлял, придавал силы обескровленному армянскому народу, находившемуся на грани полного физического уничтожения. Считая армянскую поэзию «свидетельством благородства», а армянский народ—«народом-поэтом», Брюсов подчеркивал не только литературно-научный характер, но и общественно-политическое значение армянской поэзии⁹.

В начале августа 1916 г. в Москве вышла в свет брюсовская антология «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней». В историко-литературном очерке, предваряющем ее, Брюсов анализирует развитие армянской поэзии на историческом фоне, подчеркивая, что история Армении—источник понимания жизни народа. «Нужны мировые катастрофы, нужны беспримерные ужасы турецкой резни или дикого преследования целой нации (что имело место, например, в начале пылешней великой войны), чтобы мы вновь обратили внимание на бедствия «многострадального народа»,—пишет Брюсов.—Мы, русские, как и вся Европа, вспоминаем об армянах лишь в те дни, когда им нужна бывает рука помощи, чтобы спасти их от поголовного истребления озверевшими полчищами султана. Между тем, есть у армян более высокое право на наше внимание и на внимание всего мира: та высокая культура, которую выработал армянский народ за долгие века своего

⁹ О деятельности В. Брюсова в Закавказье подробно см.: *Ա. Հ. Զաքարյանի Վաղերի Բրյուսովը Անդրկովկասում և հայ գրական կյանքը*.—«Պատմա-րանասիրական հանդես», 1983, № 2—3, էջ 74—88.

самостоятельного существования, и та исключительно богатая литература, которая составляет драгоценный вклад Армении в общую сокровищницу человечества»¹⁰.

В период изучения армянской поэзии и поездок по Закавказью В. Брюсов написал целый ряд стихотворений, воспевающих Армению. Поэт обратился к многострадальному народу со словами воодушевления и ободрения, видя в нем нестигаемый дух, неукротимую жизненную силу, волю к борьбе за счастливое будущее. В первом же стихотворении—«К Армении» (1915)—Брюсов признается, что для него голос древней Армении звучал «как свежий ветер в летний зной», в стране, где «искал гробницы», он обрел «целый мир живой», воссоздав образ мужественного народа, стремящегося к новому светлому дню. Большой верой в будущее армянского народа проникнуто стихотворение «К армянам» (1916). Брюсов повествует о прошлом Армении, о том, что армянский народ выдержал «все бури, все волнения мира», невзгоды судьбы не терял надежды, уцелел, сберег «свои святыни». И теперь, «в толпе мятущихся племен», Армения «горделиво» носит «свой многовековый венок». Поэт уверен, что «бурю вновь преодолев», Армения «выйдет «звездой... из тумана» и возродится к новой жизни.

В произведениях Брюсова, посвященных Армении, ее судьбе, особое место занимает славное прошлое армянского народа, историко-героическая тема («Тигран Великий», «Победа при Каррах», «Свобода и война», «Моление царя»). Поэта очаровала и природа Армении, величественный Арарат, которому он посвятил ряд стихотворений («К Арарату», «Арарат из Эривани»). В этих произведениях гора Арарат символизирует мудрость и непоколебимую веру армянского народа в лучшие дни.

В годы первой мировой войны Брюсов кроме художественных произведений, посвященных Армении, написал ряд историографических арменоведческих работ: «Летопись исторических судеб армянского народа» (1916), «Царства Араратские» (1916), «Эмиль Верхарн об Армении» (1917), «Сфинксы и вишапы» (1917). В исследовании «Летопись исторических судеб армянского народа (от VI в. до р. Хр. по наше время, изданном в 1918 г. Московским армянским комитетом, Брюсов представил историю армян с древнейших времен до 1915 г. Он считал необходимым для русского общества, «желающего сознательно относиться к современным событиям», знание армянской культуры и истории. Излагая историю Армянского вопроса, обращаясь к западноармянским погромам и резне в 90-х гг. XIX в., Брюсов отмечал, что тяжкий гнет турецких правителей вынудил армян восстать против них, при этом называл политику истребления армян политикой государственной. Турецкое правительство не останавливалось «перед такими грандиозными избиениями, на которые не отваживался Ленгтимур». Одним из первых Брюсов дал отпор фальсификаторам геноцида армян: «Что бы ни говорили защитники турок, как бы ни осылались на доводы «государственной необходимости», ничто не может оправдать массовых избиений, опустошения целых провинций, обречения на голодную смерть изгоняемого населения деревень и городов и т. под. Вовсе не фантастичен подсчет, указывающий, что в начале современной войны в турецких областях, от казней, от убийств, от голода, от истощения, в пожарах, на пути в ссылку, в пустынях, назначенных для жительства и т. под.

¹⁰ Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1973, с. 10.

погибло свыше миллиона душ армянского населения (другие источники называют до 2 000 000 человек)¹¹.

В статье «Эмиль Верхарн об Армении» Брюсов рассматривает сборник бельгийского поэта «Алые крылья войны» (1916), в котором осуждается империалистическая война, говорится также об истерзанной Армении. Устами Верхарна Брюсов разоблачает политику Германии, которая совместно с турецкими властями организовала геноцид армян.

А в книге «Как прекратить войну» (1917) Брюсов, говоря о необходимости заключения мира, высказывает мысль, что одним из важных и неотложных вопросов, подлежащих обсуждению и справедливому решению, является судьба турецко-армянских земель, находя при этом нецелесообразным проведение там плебисцита, т. к. западноармянские вилайеты «предупредительно лишены своего коренного населения»¹².

С апреля 1916 г. в Западной Армении (в Ване, Игдыре) находился поэт, публицист, переводчик, общественный деятель *Сергей Городецкий*. Став очевидцем трагедии армянского народа, Городецкий развернул энергичную деятельность по снабжению населения продовольствием, оказанию медицинской помощи беженцам, открыл для сирот приюты¹³.

Большинство стихов сборника Городецкого «Ангел Армении» (Тифлис, 1918), написанных в Западной Армении, проникнуто глубокими душевными переживаниями и надеждами на лучшее будущее армянского народа. Эти стихи под заглавием «Песни рая», с эпитафией «На исбе рай, на земле Ван», были напечатаны в еженедельнике «Армянский вестник» в номерах за 1916 г. Первое стихотворение Городецкого, написанное в Тифлисе, — «Армении» — посвящено Ов. Туманяну. Стихотворение является своеобразной клятвой поэта, отправляющегося на Кавказский фронт. Самой благойшей для русского поэта является весть о воскресении Армении, страны, дивная природа которой противопоставлена картинам современной армянской действительности. На этих контрастах Армении и построен цикл стихов. Поэт воспекает страну, превратившуюся из «небесного рая» в «кровавую долину». Эти картины перемежаются описанием живописных пейзажей Арчака, Сипана, Вана, а также архитектурных памятников — неподвижных и молчаливых хранителей истории страны, на фоне которых предстают сплошные развалины, искаленные трупы, скорбные человеческие тени. В стихотворении «Ван» дана потрясающая картина возвращения беженцев в «разоренный рай» в 1916 г. Полны горести и отчаяния стихотворения «Ребенок», «Путница», «Панихида», «Сад», «Руки девы», «Где они?», «Душевнобольная» и др. Но как бы ни была трагична судьба Армении, поэт полон веры в спасение армянского народа. Эта идея получила свое наиболее яркое воплощение в стихотворении «Ангел Армении», написанном в 1918 г. В нем представлена обобщенная картина обскровленного, находящегося на грани физического уничтожения армянского народа. Вслед за изображенными поэтом картинами разоре-

¹¹ В. Брюсов. Летопись исторических судеб армянского народа (от VI в. до р. Хр. по наше время). М., 1918, с. 115.

¹² См.: М. В. Арзуманян. История армянского народа в освещении В. Я. Брюсова (Брюсовские чтения 1966 года. Ереван, 1968, с. 74).

¹³ О деятельности С. Городецкого в Западной Армении подробно см.: Ա. Զաքարյան. Սերգեյ Գորոցեցիու գործունեությունն Արևմտյան Հայաստանում. — ՀՊՍՀ ԳԱ «Իրարեք հասարակական գիտություններ», 1982, № 8, էջ 37—45.

ния следует яростный окрик ангела, подобно «водопаду слов» слетающий с уст:

—Восстань, страна, из праха и руин!
Своих сынов рассеянных сомкни
В несокрушимый круг востороженных дружин!
Я возвещаю новой жизни дни...¹⁴

В художественных очерках Городецкого под общим заглавием «В стране ручьев и вулканов» (написанных в 1916—1917 гг. и опубликованных в газетах «Русское слово» и «Кавказское слово») — «Разоренный рай», «Спящие вулканы», «Город призраков», «Золотые вечера», «Древности Вана», «Голубые берега», «Жизнь неукротимая», «Ночной отход» и др. — представлены исторические пути армянского народа, его прошлое и настоящее, многовековая культура. Мы видим армян — измученных, истерзанных, подавленных горем и страданиями, но трудолюбивых, готовых восстановить свой древний, когда-то цветущий, но ныне «мертвый» город — Ван. Городецкий описывает samotверженный труд, повседневные заботы, радости и печали армянских патриотов, прототипы которых с реальными образами и характерами выведены поэтом и в неоконченном романе «Сады Семирамиды». В очерках описываются также военные события, боевые подвиги, поэт обращается к добровольческим отрядам, давая оценку их деятельности. Очерки Городецкого имеют большое историко-документальное значение, являются своеобразными летописными страницами военных действий на Кавказском фронте, повествуют о событиях, имевших место в Западной Армении.

В 1917—1921 гг. Городецкий жил и творил в Закавказье, принимал активное участие в культурно-просветительном развитии края¹⁵. В эти годы русский поэт пристально следил за событиями, происходившими в Армении. В своих остропублицистических статьях «Ответ Ованесу Туманяну», «Ржавые перья», «Рго Агтепа», «Новая рана», «Живое кладбище», «Немножко зубрологии», «Бедствия Армении», в цикле «Путешествие в Эривань», «Последний крик», публичных выступлениях об Армянском вопросе Городецкий защищал многострадальный армянский народ, показывал Армению страдающей, но борющейся и возрождающейся к новой жизни, разоблачал колониальную политику европейских государств по отношению к Армении, говорил о фактах жестокого насилия над народом и со страстной убежденностью выражал свою веру в его жизнестойкость: «Никогда не погибают народы, умеющие в минуты тягчайших бед и унижений сохранять свое национальное достоинство. Не погибнет и Армения»¹⁶. В ряду выше-названных статей особое место занимает «Карабах» (1919). Раскрывая роль края для Армении, защищая его национальные интересы, Городецкий однозначно констатирует: «Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет и всегда»¹⁷.

¹⁴ С. Городецкий. Об Армении и армянской культуре. Ереван, 1974, с. 13.

¹⁵ О деятельности С. Городецкого в Закавказье подробно см.: *Ա. Զարգարյանի համալրված և հայ գրական կյանքը (1914—1920)*. Երևան, 1984, էջ 103—187; Ю. С. Даронян. Сергей Городецкий и Армения. Ереван, 1985, с. 73—95.

¹⁶ Кавказское слово, 25 июля 1919.

¹⁷ Там же, 23 марта 1919; А. А. Закарян, А. А. Харатян. Малоизвест-

В 1919 г. в первых двух номерах издающегося в Тифлисе журнала «Орион» С. Городецкий напечатал первые три главы романа «Алый смерч». В нем он обращается к событиям, происходившим на Кавказском фронте и в Западной Армении, затрагивает и Армянский вопрос. Осуждая политику империалистических держав с их идеей—«Армения без армян», Городецкий писал: «...достаточно исправно проводилась в жизнь и наполовину уже осуществилась: провокация национальной резни между горнами-курдами и долинными земледельцами-армянами, внезапные фиктивные отступления, беженство и гибель многотысячных масс—уже основательно очистили Турецкую Армению от армян, покрыв трупамй весь путь от русского Игдыра, через Суванан и Бегрик-Калу к Ванскому озеру... Турецкая Армения была уже почти без армян...»¹⁸

Трагическая армянская действительность потрясла и других русских литературных деятелей, которые в своих художественных произведениях отображали картины опустошения и разорения, тяжелую долю и страдания армян. В большинстве своем это были непосредственные фронтовые впечатления, которые были напечатаны во многих русских периодических изданиях в 1916—1917 гг., но главным образом— в московском еженедельнике «Армянский вестник»¹⁹. Среди них стихотворения *Александра Кушлю*, написанные в 1916 г. Находясь в Ване, поэт собственными глазами увидел в «ночной тишине» потрясающую душу жуткую картину—среди дремлющих руин мертвого города старушка-армянка плачет над трупом («Ванская газелла»). В этом некогда красивом и цветущем, а ныне пустом и разрушенном городе—«тихий вопль немых страданий». Трагедия армян, как «злой кошмар», «злая язва-рана», гнетет мозг поэта и не дает ему покоя («Разрушенный Ван»).

Несколько стихотворений принадлежит перу *Константина Саянского*. В стихотворении «Армения», написанном в Эрзруме в 1916 г., поэт высказывает желание, чтоб «все народы» узнали «историю народа *одногос...*»; он хочет понять, почему молчанием были встречены муки и страдания армянского народа, за что истерзанная страна вся в крови и смерти. Вековые скалы отвечают, что в логибели «померкнувшей свободы Армении» виноваты все народы. Поэт обращается к Богу, умоляет его спасти Армению «от власти Сатаны, от Турции» и излечить ее раны.

Горячим сочувствием пронизаны стихотворения «Великой мученице», «Забывтая», «Шествие мертвых», в которых отображена трагическая армянская действительность, опустошенная Западная Армения.

О оптимизмом проникнуты стихотворения *Степана Крсткого*, написанные в 1916 г. Поэт был очевидцем разрушения страны, видел «подвиг тяжкий» армянского народа, ощутил, как Армения жаждет «воли с давних пор». И вот над головой «поседевшей в тяжких испытаниях» Армении «пробил» час спасения и счастья («Привет Армении»). В другом стихотворении—«За счастье родины»—поэт выражает веру в возрождение Армении, надеется, что для «страдалицы», «несчастной», «прекрасной», «любимой» страны настанут счастливые дни, народ избавится от «ужасов резни».

ная статья С. Городецкого о Карабахе.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1988, № 5, с. 73—75.

¹⁸ С. Городецкий. *Алый смерч*. М.—Л., 1929, с. 8.

¹⁹ Об этом более подробно см.: М. Д. Амирханян. Русская художественная литература и геноцид армян. Ереван, 1990, с. 154—156, 178—216.

В 1916—1917 гг. цикл стихов об Армении написала *Екатерина Алексеева*. В стихотворении «Зинворам» поэтесса призывает скорбных сыновей Армении «освободить «тяжко» страдающую родину. О горькой доле армянского народа повествует стихотворение «Пеоня ашуга». В нем звучит страстный призыв («О, Победы могучия крылья») положить конец «вековому насилью» и скорее обрести свободу. В другом стихотворении («Зачем вы молчите?») автор недоумевает, почему «родная страна» терпит столько горечи и муж, и обращается за ответом к звездам, к солнцу, к ветру, к небу, но и они молчат. А между тем «гибнет несчастный народ», находившийся «под тяжким ярмом, закованный в цепи невзгод!...» Такими же чувствами проникнуты и стихотворения «Зачем», «Мать Айастан». Для Е. Алексеевой Армения—истерзанный край, «страдалица святая», ее народ—мученик. Однако поэтесса полна оптимизма, с верой смотрит в будущее: скоро в этой «гордой» стране пройдет «ночная мгла», исчезнет «злая ночь» и для Армении встанет великая «заря освобожденья», за которой последует и «солнца яркого восход» («Рассвет», «Армении», «Тебе, о мученик-народ»).

С. П. Кротков был в Армении, видел красоту этой дивной страны. Он был очарован ею, но тяжелая действительность потрясла и его. Он стал свидетелем того, с каким героизмом и воодушевлением сражались армянские добровольческие отряды. Поэт восхищен смелостью армянских дружин, борющихся за свободу родины («Песня армянской дружины»). В стихотворении «За что?» С. Кротков, обращаясь к «родной стороне»—Армении, недоумевает, почему народ, мечтавший о «воскресении», перенесший столько унижений и бед, сохранивший человеческую доброту, подвергается новому «удару»? В то же время поэт верит в будущее Армении («Мы страстно ждем: придет то время, / Когда не будешь ты рабой...»). В стихотворении «Прощанье (из армянской жизни)» перед нами зримо встает образ смелого и отчаянного армянина-героя, с оружием в руках борющегося против «лютото зверья» за свободу своей родины. В стихотворении «Картинка Армении» чудная природа Армении противопоставлена суровой действительности. В стихотворениях «Воспрянь, Армения», «Колыбельная песня армянки (на мотиве Рафаэла Патканяна)»—отражена вера поэта в счастливое будущее Армении.

Ряд стихотворений об армянском народе, о его трагедии написал в 1916 г. поэт и переводчик *Сергей Заров*. В стихотворении «Братьям армянам» он повествует о «печальной армянской земле», находившейся веками под «томительным гнетом», однако никто никогда не слышал «мольбы» армянина, не показавшего врагам свои «страдания». Поэт уверен, что настанет день, когда «гордый» армянский народ отомстит «за позор», восстанет за «святыню». В стихотворении «Не плачь, ашуг» поэт просит не петь песни скорби и печали («Не надо слез—страдать мы так устали»), а наоборот, петь песни далеких времен, когда армянский народ был силен и боролся за победу. Поэт уже видит «свет зари» для армян, он призывает ашуга звать сынов Армении, поведать о «днях былых сражений» и послать защитников родины на бой. Одним из таких защитников был «печальный сын» Армении—Кери (Аршак Кафяфян), командир армянских добровольческих дружин, геройски погибший 15 мая 1916 г. в бою против турок под Ревандузом. С. Заров одним из первых воспел его подвиг в стихотворении «На смерть Кери», где подчеркивал веру героя в то, что его родина «вновь обретет покой, увидит свет зари».

Ряд стихотворений, исполненных любовью к Армении, его сыновьям и проникнутых глубокой верой в ее завтрашний день, написал поэт и

переводчик *Юрий Верховский*. В стихотворении «Памяти Кери» он воспел подвиг народного героя. Поэт выступает как человек, который вместе с народом переживает, страдает, «надеясь и веря», что прилетят колючие «розы в кровавых полях» и «розы в кровавых полях» зацветут.

Отважный подвиг Кери и его героическую смерть как очевидец описал в очерке «Кери» участник боя *Д. Давыдкин*. Русская армия вела тяжелый, неравный бой с врагом, который уже торжествовал победу. Но вот появился Кери и, вдохновляя своим личным примером солдат, ведя их за собой, ценой жизни заставил врага отступить. В документальном очерке «Незаметный герой» *Д. Давыдкин* показал героический поступок офицера-армянина, который в мирной жизни был незаметным человеком, но на поле боя оказался героем, погибшим, спасая других. В очерке «Могила» *Д. Давыдкин* описал отпевание убитых в бою армянских добровольцев, показал в лице воина-священника преданность армянина родине, его стремление к свободе.

В начале 1918 г. из Иркутска с большой группой армянских солдат (осенью 1914 г. сдавшихся в плен русской армии и отправленных в Сибирь на изнурительные работы; часть этих солдат была родом из Западной Армении) прибыл в Тифлис литературный деятель *Петр Сибирцев*. В составе отрядов Андраника он был на фронте, стал очевидцем трагедии армянского народа. До конца 1920 г. жил и творил в Закавказье²⁰. Выступал со статьями в защиту армянского народа, его справедливого дела и прав. Особенно интересна статья «Про Агтепиа», где, в частности, говорится: «По всем дорогам, шоссе, проселочным и горным, на скалах и у берегов рек я всюду встречал караваны беженцев и всюду наталкивался на одни и те же картины голода, холода и загрязнений. Так, на скалах и дорогах гибла и гибнет армянская нация, армянский народ, гибнут люди, неповинные в политической вражде, и их надо спасти. Это долг всего человечества»²¹. Сибирцев записывал армянские народные сказки и притчи, писал стихи, посвященные армянскому народу, Армении. В одном из них («Армении») поэт с искренним участием и человеколюбием перечисляет беды армянского народа, в его строках слышится голос протеста и вера в лучшее будущее:

...О, скорбный край! Край смерти и скитаний,
 Как жуток и велик твой безысходный вздох!
 Я слышал песнь твою, рожденную сквозь муки,
 Я слышал песнь твоей замученной души...
 Пугали мысль мою рыдающие звуки
 И прятались, как тать, в чернеющей глуши,
 Я шел сквозь лужи слез, сквозь пепел древних зданий,
 В душе моей звучал плач многих матерей...
 Печальный край! Край вечных испытаний,
 Не счесть тебе гробниц загубленных детей,
 Не счесть тебе всех жертв столетних озлоблений,
 Ты вправе крикнуть в мире: Довольно смутных дней!
 Ты гордо пережил безумие гонений

²⁰ *Ա. Չարսրյանի Ռուս գրողները Անդրհայկաստանի և Հայ արևմտյան կյանքը (1914—1920)*, էջ 198—201.

²¹ Кавказское слово, 4 августа 1918.

И хохот дерзостный издавных палачей!
 Сквозь дым твоих полей, сквозь кровь твоих селений
 Загрязился конец пожарам жутких битв.
 Армянский край! Край скорби и терпений,
 Твой близок час—час жизни и молитв!²²

В 1918—1920 гг. активное участие в общественно-литературной жизни Закавказья (Баку, Тифлис) принимал писатель, драматург *Сергей Рафалович*²³. Он написал статьи об Армении, из которых особенно достопамятна «Правда о бакинских событиях», напечатанная в тифлисской газете «Кавказское слово» от 3 декабря 1918 г. Согласно этой статье, Рафалович был очевидцем сентябрьских событий 1918 г. в Баку, когда было истреблено около 30 тыс. армян: «Свидетельство мое должно быть воспринято,—как показание совершенно объективного очевидца», «побуждаемого исключительно возмущенным чувством справедливости и правды дать настоящее и беспристрастное освещение фактам, искаженным с недопустимым... легкомыслием». Статья еще раз подтверждает тот факт, что после падения Бакинской коммуны, захвата Баку турецкими войсками и создания мусаватистского правительства были осуществлены продуманный погром и резня армянского населения. А в статье «Свобода мертвым (Рю Агмениа)» Рафалович выступил с разоблачением политики европейских государств: «Европа несет тяжелый грех перед многими малыми народами, среди которых одно из важнейших мест, по страданиям, выпавшим на его долю, занимает народ армянский. И если до сих пор сложные политические отношения и комбинации, пресловутое европейское равновесие мешали теперешним победителям (имеются в виду страны Антанты.—А. З.) от слов переходить к делам и заставляли их ограничиваться благими пожеланиями и увещаниями, то, наконец, наступило время искупить свои прегрешения и воспользоваться новой политической обстановкой прежде всего для того, чтобы исправить вековые несправедливости и спасти гибнущих»²⁴.

Русские поэты и писатели всей своей деятельностью и своими художественными произведениями, отображая трагедию Армении, делом и пером служили защите и спасению его многострадального народа.

²² Наше время, 16 апреля 1919.

²³ О деятельности С. Рафаловича в Закавказье подробно см.: А. Закарян. Русский писатель С. Рафалович о сентябрьских событиях в Баку 1918 г.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1988, № 2, с. 48—51; *Ա. Հ ա ճ ա ռ յ ա ն. «Մեծը հղիարտի-բյւն».—Գրական Բերք, 22. XII. 1989*, А. А. Закарян. Сергей Рафалович об Армении и армянах.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1990, № 2, с. 88—94.

²⁴ Закавказское слово, 8 февраля 1919.